

О. Ю. Пленков

НОРДИЧЕСКАЯ МИСТИКА ГИММЛЕРА И ИССЛЕДОВАНИЯ «АНЕНЭРБЕ» В КАРЕЛИИ*

«Аненэрбе» (наследие предков), полное название организации «*Studiengesellschaft für Geistesgeschichte Deutsches Ahnenerbe*» («Общество изучения духовной истории немецкого наследия») было основано Генрихом Гиммлером, «аграрным папой» нацистов Вальтером Дарре и историком Германом Виртом 1 июля 1935 г.

Предыстория «Аненэрбе» началась с выставки, которую голландско-немецкий профессор Герман Вирт открыл 23 июля 1933 г. Язычник и оккультист Фридрих Хильшер порекомендовал посетить выставку Гиммлеру. Последний был буквально потрясен увиденным. Обрадованный Вирт же подсовывал ему все новые артефакты: «Хроники Ура Линды» (XVIII век, на староголландском языке) о жизни древних германцев, германский меч, которому 6 тысяч лет. Гиммлер предложил Вирту создать на базе фондов выставки институт «Наследие предков». Вирт был автором нескольких работ («Происхождение человека», «Хроники Ура Линда», «Протописьменность человечества», «Вавилонский вопрос»), отстаивал мысль, что у истоков современного человечества стоят две проторасы: нордической расе принадлежит заслуга создания цивилизации, южная же раса не способна к созидательному труду, её удел — подражание и зависть¹.

На выставке были представлены различные артефакты — оружие, окаменелости, которые должны были показать, что германцы первыми перешли к сложному земледелию, научились обращаться с металлами, освоили ремесла². Особое место занимали руны, которые, на взгляд Вирта, были прочно связаны с «чистой расой», и куратор старался удлинить их возраст. Вирт собрал руны со всей планеты — от Палестины до Ла-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00383.

брадора, оценивая их возраст в 12 тыс. лет. На самом деле письменность началась не более 5 тыс. лет назад у финикийцев (семитов). Вирт и его последователи верили в то, что всеми своими достижениями от Шумер до инков человечество обязано арийцам. Напротив, евреи, в мировоззрении нацистов, представляли исключительно как разрушители культуры. Они обладали исключительным свойством проникать внутрь культуры и разрушать ее изнутри. Это утверждение совершенно не соответствовало истине — между 1901 и 1939 гг. 21 еврейский ученый удостоился Нобелевской премии. 30% ученых из Германии, получивших Нобелевскую премию, были евреями.

После основания «Аненэрбе» постепенно монополизировало древнегерманские исследования — все научные группы, занимавшиеся сходной проблематикой, были интегрированы в состав «Аненэрбе». К 1937 г. «Аненэрбе» насчитывала почти пятьдесят институтов. На исследования «Аненэрбе» были израсходованы солидные суммы, исследования велись с огромным размахом. «Аненэрбе» организовывало экспедиции на Канарские острова, в Ирак, Финляндию, Боливию, Тибет, Скандинавию, Ближний Восток. К 1939 г. в «Аненэрбе» было 137 научных сотрудников по платежным ведомостям и 82 вспомогательных работника — фотографов, библиотекарей, лаборантов, секретарей и пр.

Как формулировал Гиммлер, эта организация должна была заниматься научным исследованием арийских древностей вплоть до каменного века. Второй задачей ведомства было доведение полученных сведений до немецкой публики путем организации музейных экспозиций, публикации книг и статей, организации научных конференций.

Целью «Аненэрбе» было проведение исследований «локализации духа», свершений и наследия индогерманской расы³. В принципе, эти странные увлечения Гиммлера не были оригинальными: так же поступали и представители других европейских наций. К примеру, о христианской Руси известно очень мало, поэтому русские националисты использовали преимущественно мифы; для утверждения представлений о превосходных качествах своей нации чешские националисты использовали так называемую «Краледворскую рукопись» якобы тысячелетней давности. Понадобился авторитет основателя Чехословацкого государства Т. Г. Масарика, чтобы положить конец распространению подделки. В России наибольшую известность получила фальшивка «Влесова книга», в которой утверждалось, что в России еще до принятия христианства существовала великая цивилизация, восходившая к 1000 г. до нашей эры. Оживил идеи «Влесовой книги» доктор исторических наук Скурлатов, который хотел доказать, что именно русские — истинные арии, раса суперменов... Скурлатову не удалось убедить историков, но его

проповеди нашли спрос у романистов вроде Владимира Чивилихина, чей роман-эссе «Память» (Государственная премия 1982 г.) был опубликован в начале 1980-х гг.⁴ Такие фальсификации схожи с тем, что делали в «Аненэрбе», которое систематически занималось собиранием (и подделкой) свидетельств о «славном» языческом и арийском германском прошлом.

Также и «Аненэрбе» занималось мифотворчеством. Ученые этого заведения должны были намеренно искажать действительность в угоду расовым мифам, являвшимся основой нацистского режима. Некоторые ученые сознательно подгоняли свои находки под требуемые цели, другие прямо искажали факты в угоду доктрине. В «Аненэрбе» даже цыганскую культуру воспринимали как арийскую. Вальтер Вюст в 1939 г. в своей публичной лекции указывал, что «с помощью изучения цыганских легенд, которые в оригинале рассказывались на индоарийском диалекте, можно было показать сокровище арийской мысли и арийского восприятия, которые не были возвращены»⁵.

Впрочем, за короткий период существования рейха активисты «Аненэрбе» совершили столько экспедиций в разные точки планеты, изучили столько древних книг, проанализировали такое количество артефактов — подобного не было осуществлено за весь предшествующий период существования человечества. Они искали не только доказательства превосходства арийцев и их права управлять судьбами мира. Они искали технические тайны, которые, как они — и справедливо — считали, могут быть скрыты среди мифов, легенд. Их интересовало, какие знания были доступны в прошлом и затем безвозвратно утеряны. Если учесть, что в рейхе были очень хорошие талантливые инженеры, то иногда какая-то малозначительная, на обычный взгляд, деталь могла подтолкнуть мысли в правильном направлении⁶.

Вскоре Гиммлер и Вирт разошлись, поскольку Вирт ориентировался на исторические и теоретические изыскания, а Гиммлер хотел практической пользы. Вирт не понимал, какая может быть практическая польза от древностей, знание о которых уже чудо? В 1937 г. Вирта изгнали (умер немецко-голландский исследователь в 1981 г. в возрасте 95 лет). Его заменили на Карла Виллигута. Он был офицером (майором) в Австро-Венгрии в войну. В 1920 г. он познакомился с Ланцом фон Либенфельсом. Виллигут утверждал, что германцы написали Библию. История древних германцев, утверждал Виллигут, началась 200 тыс. лет назад. Свой собственный род Виллигут скромно сделал менее древним — 80 тыс. лет, когда был основан город Гоцлар. Не случайно однажды в 1924 г. жена и дочь отправили его в психбольницу, настолько дикими были его фантазии.

В 1933 г. Гиммлер, очарованный красноречием Виллигута, сделал его руководителем отдела германских древностей. Вскоре он стал группен-

фюрером (генералом). В отличие от Вирта Виллигут представлял Гиммлеру различные проекты, могущие дать сверхъестественную силу, невероятные способности. К примеру, он предлагал исследовать рунические надписи в поисках очень древней, но не стареющей мудрости. Гиммлер сам обладал иррациональным складом ума и свято верил в оккультные практики.

Иные ученые из «Аненэрбе» поднимали голос против профанаций Виллигута, но Гиммлер заставил их замолчать. Гиммлер назначил Виллигута руководителем строительства замка Вевельсбург — орденового замка СС. На основании ирминистского ритуала (сторонники ирминистической религии отвергали языческий культ Вотана и молилась германскому богу *Krist*, который, по мнению Виллигута, был впоследствии заимствован христианской религией) был изобретен ритуал посвящения в СС.

Виллигут разработал и другие праздники: праздник весны, праздник урожая, зимнего и летнего солнцестояния. Виллигут уточнял тонкости ирминистической религии, составлял всевозможные мантры, календари, астрологические прогнозы⁷. Завистники нашептали Гиммлеру про его пребывание в психической лечебнице и Виллигут был уволен в 1939 г.

В феврале 1937 г. к «Аненэрбе» был присоединен «Pflegerstätte für indogermanische-finnische Kulturbeziehungen» («Ведомство исследований индогерманско-финских культурных связей»). Его руководителем стал немецкий финн Юрьё фон Грёнхагеном (Yrjö von Grönhagen)⁸.

С помощью знаний, добытых учеными «Аненэрбе» (в том числе и Грёнхагеном) Гиммлер планировал культивировать арийскую культуру в Германии и Европе, везде, где обнаружены были следы предков — арийское мышление, ритуалы, религия, народная медицина, образ мысли. Первый руководитель «Аненэрбе» — эксцентричный транжир и мот Герман Вирт, человек очень увлекающийся, но обладавший большим личным шармом, что и помогало ему увлекать своими проектами других людей. Так, одной из его выдумок были поиски самых древних в мировой истории арийских писем в Швеции. Молодому финну аристократического происхождения Ю. Грёнхагену Гиммлер поручил искать в восточной Финляндии следы древних арийских культов и ритуалов, с целью затем использовать их в эсэсовских обрядах.

Тонкого знатока классической истории Франца Альтхайма и его помощницу Эрику Траутман Гиммлер отправил с теми же целями сначала в Хорватию и Сербию, а затем в Ирак с тем, чтобы они выяснили роль белокурых арийцев в Римской империи. Продавшийся нацистам голландский историк древности Ассъен Бомерс приступил к поискам ключей к разгадке происхождения древних ариев в южной Франции. Тем-

пераментный и вспыльчивый Эрнст Шёфер и Бруно Бергер, эксперт СС по расовым вопросам, были направлены с той же целью в Тибет — искать следы арийского завоевания Гималаев. Во время войны с СССР Гиммлер отправил на поиски следов ариев в Крыму Герберта Янкуна. Находки последнего должны были «теоретически» подтвердить «право» нацистов на переселение в Крым немцев, и, соответственно, вытеснение (уничтожения) оттуда других народов. После захвата немцами Крыма Гиммлер отправил туда ученых из «Аненэрбе» Эрнста Шёфера и Бруно Бергера для изучения происхождения местных евреев, которых уничтожали опергруппы СД. Бергер в Крыму собрал для «научных целей» коллекцию еврейских скелетов⁹.

После экспедиции «Аненэрбе» в Швецию (там работал Герман Вирт), Гиммлер финансировал экспедицию в Карелию в поисках древней арийской культуры колдовства и магии. Ее возглавил Грэнхаген, который был совершенно неискушенным исследователем, даже не имевшим систематического образования, но совершенно очарованным карельской культурой и народным творчеством. Особенное впечатление на него произвел карело-финский древний эпос «Калевала». Собравший древние тексты в народе Элиас Лённрот опубликовал их в 1835 г. Он защитил диссертацию по одному из персонажей «Калевалы» Вяйнмёйнену.

В 1935 г. Грэнхаген опубликовал статью о финском эпосе во Франкфуртской газете. Статья называлась «Страна героев», что перекликалось со знаменитой формулировкой Вернера Зомбарта о Германии как стране героев в противовес Англии — «стране торгашей». Гиммлер был захвачен этой статьей, сразу поверив в то, что в этом эпосе ключи к арийским древним верованиям, культуре и обычаям. Разумеется, Гиммлер не был одинок в своем восхищении «арийскими» древностями. Среди ультра-националистов это было обычным делом. У них особенным вниманием пользовалась «Песнь о Нибелунга», по смутным мотивам которой Вагнер сочинил знаменитый цикл опер «Кольцо Нибелунгов». Также популярна была исландская сага «Эдда», вдохновившая Дж. Толкиена на создание эпопеи «Властелин колец». Интересно, что Толкиен в 1944 г. проклинал Гитлера за то, что он испортил, извратил, приплел ни к месту и обрек вечному проклятию тот благородный духовный вклад Севера в сокровищницу Европы. Между тем, в простом и прекрасном мире фантазии, как в споре «нордической хвои», архетипически содержится все, что нужно для прорастания нацизма — деление разумных существ на расы, закрепление за расами устойчивых моральных качеств, социального статуса, неизбежность войн между расами, культ героев, манихейское разделение мира на «плохих» и «хороших», отсутствие «презумпции невиновности» по отношению к «плохим расам»¹⁰.

Нацисты считали, что «Эдда» является важнейшим источником арийской интеллектуальной истории. Основатель «Общества по изучению Эдды» Джон Горслебен был автором книг с говорящим названием «Высший расцвет человечества»¹¹. Горслебен часто публиковал различные тексты на эту тему в правом листке «Deutsche Freiheit» и Гиммлер с удовольствием это читал. Они его убеждали в том, что некая катастрофа разрушила древнюю культуру, которая по уровню своего развития была гораздо выше современной. Со временем Гиммлер находил все новые перлы арийской мудрости — не только в «Эдде», но и в «Песне о Нибелунгах», других древних легендах Северной Европы. Гиммлер стремился приспособить их для собственных целей. После прочтения статьи Грэнхагена о «Калевале» он предложил ему сотрудничество в 1935 г.

Грэнхаген был романтическим идеалистом, он родился в 1911 г. в Санкт-Петербурге в семье русско-финляндской знати по линии матери и шведско-немецко-голландской — по линии отца. Его старший двоюродный брат сражался на стороне «белых» в Гражданской войне и был расстрелян «красными» в 1920 г. в Москве.

После окончания гимназии его определили стажером в финское консульство в Париже. В 1933 г. Грэнхаген решил изучать в Сорбонне антропологию с тем, чтобы заняться тем, о чем он мечтал — полевыми этнографическими исследованиями в Индии. Весной 1935 г. он планировал осуществить экспедицию из Парижа до Хельсинки, изучая по дороге «практическую социологию», и приступил к реализации своего плана. Через Францию и Бельгию Грэнхаген попал в Германию, которая вследствие языка показалась ему особенно близкой и притягательной. Он еще ребенком изучал немецкий, а нацисты ему были весьма «симпатичны» по причине антибольшевизма.

После публикации статьи Грэнхагена о «Калевале», некоторое время спустя после принятия Нюрнбергских законов, молодой финн встретился 1 октября 1935 г. с Гиммлером. Оба провели дружественную беседу. После этой беседы Гиммлер отметил в своем дневнике: «немцы и финны никогда не забудут, что имели общих предков».

Гиммлер сразу проявил личный интерес к привлекательному молодому антропологу с утонченными аристократическими манерами и немецкой родословной. Разговор с Грэнхагеном убедил Гиммлера в «арийском происхождении» финнов.

На самом деле в финском языке, как известно, было очень мало общего с индоевропейскими языками. Но эта лингвистическая классификация «действовала на нервы» немецким ультра-националистам — если финский язык не индоевропейский, то как возможно, что «они являются арийцами»? Иные считали, что финны — это «потомки» монголов или

древних венгров. Грэнхаген же был твердо убежден в том, что первобытные финны жили между Скандинавией и Черным морем. Он считал, что финны — «кровные братья» арийцев и у них общие предки.

Гиммлеру очень понравилось то, что Грэнхаген говорил о «Калевале». Особенно то, что Грэнхаген подчеркнул, — что народы Карелии, чьи песнопения увековечены в «Калевале», до сих пор сохраняют многое из древних обычаев и религиозных верований. В самом деле, финские исследователи фольклора отмечали, что отдаленные территории Восточной Карелии находились под влиянием язычества, во многих местах практиковались традиционные формы либо тотемизма и анимизма, а также политеизма. В Карелии наблюдатели до последнего времени отмечали магические практики вызова духа предков, обращения к богам, которые предсказывали будущее, могли помочь при родах, лечить болезни, защищать семьи от всяческой скверны.

Грэнхаген отмечал, что вся жизнь крестьян наполнена языческими обычаями и песнопениями. Особенно это относится к врачеванию, в котором «огромную роль играют разные заговоры, являющиеся частью веры народа». Гиммлера это просто заинтриговало... И он отправил юного финна к Карлу-Марии Виллигуту, бывшему пациенту психиатрической лечебницы, у которого арийцы были идефикс. На шефа СС он производил просто магическое воздействие. Он его считал способным «вбирать мудрость предков, будучи в трансе». На посторонних наблюдателей он производил впечатление помешанного на рунах. Среди здравомыслящих эсэсовцев у него были кличка «Weise Tor» («Мудрый дурень»). Именно по совету Виллигута Гиммлер сделал Вевельсбург главным орденом замком СС. Эпизод в автомобиле, когда у Виллигута пошла пена изо рта и он остановил машину, побежав в поле, и встал именно в определенном месте — где, по его мнению, было когда-то древнее поселение. Гиммлер был в полном восторге...

Гиммлер в разговоре с Виллигутом высказал желание, чтобы тот оценил молодого финна и его интригующие суждения. Грэнхаген и Виллигут несколько раз встречались. Как выяснилось после этих встреч, молодой финн выдержал испытания и вскоре Гиммлер предложил ему работать в «Аненэрбе». Юный антрополог начал работать 1 ноября 1935 г. Его первым заданием было вернуться в Финляндию для работы в архиве финского Литературного общества. В этом архиве хранились оригиналы полевых записей Элиаса Лённрота и других крупных финских фольклористов и экспертов, изучавших «Калевалу». Эти исследования, как считали Гиммлер и Виллигут, должны быть полезными во многих отношениях. Они должны были подготовить Грэнхагена к полевым исследованиям в Карелии, собиранию и записям древних мифов и магических песнопений.

ний. Виллигут считал, что исследование древних арийских магических церемоний пригодится для использования их в СС.

Гиммлер всегда стремился заменить христианские ритуалы и церемонии «более арийскими» древними ритуалами. Он верил, вслед за Виллигутом, что солнце играло центральную роль в исконных религиях древних ариев. Придерживаясь такой мысли, он хотел сделать празднование летнего солнцестояния фестивалем жизни, а зимнего — поминовение мертвых и почитание предков. Поэтому Гитлер и поручил Виллигуту и профессору Карлу Дибичу изучить эти древние ритуалы и разработать соответствующий церемониал в соответствии с древними обычаями для СС. К тому времени эти двое уже создали церемониал для СС, заменяющий христианское крещение новорожденного.

Будучи в экспедиции в Финляндии, Грэнхаген переписывался с Гиммлером и Виллигутом, держа их в курсе дел. По совету Виллигута Грэнхаген нанял финского художника для зарисовок с натуры — Оля Форселла. Еще более серьезной проблемой для Грэнхагена было отсутствие у него музыкального образования для нотной записи мелодий песен. Виллигут рекомендовал ему доктора Фрица Бозе, музыковеда из университета Берлина. Бозе был членом партии и сам себя позиционировал как специалиста по расовым вопросам в сфере музыки. Вслед за Вагнером он был твердо убежден в том, что раса накладывает решительный отпечаток на музыкальное творчество. В возрасте 28 лет Бозе стал главой Берлинского акустического института.

Гиммлер был уверен, что Бозе, вооруженный теорией о взаимосвязи расы и музыкального творчества, сможет установить являются ли арийскими или родственными им заклинания и песнопения Карелии. Бозе был рад этому назначению. Он вступил в СС, был назначен в RuSHA (расовое и переселенческое ведомство СС) и состоял в личном штабе Гиммлера. Бозе тщательно подготовился к экспедиции — он смог обеспечить высокое качество звукозаписи благодаря использованию незадолго до этого изобретенному магнитофону.

В июне 1936 г. Грэнхаген, Форселл и Бозе прибыли в Выборг, откуда они направились на северный берег Ладожского озера в поисках волшебников и магов с их заклинаниями и обрядовыми песнопениями. На Грэнхагена особое впечатление произвел визит к Тимо Липитсё, известному среди финских фольклористов исполнителю традиционных песнопений. Этот человек никогда не посещал школу, был неграмотным, как Грэнхаген писал впоследствии, не знал ничего о современной цивилизации, технике. Когда Грэнхаген попросил его исполнить стихи из «Калевалы», тот сказал, что не знает, что это такое, но взявшись за руки со своим сыном, они запели «про сотворение мира», эти руны как раз были опубликованы

незадолго до этого в новом издании «Калевалы». Грёнхаген был сражен: «они пели на древнем языке, не имея даже представления о том, что существуют ученые исследования об этом песнопении».

Бозе, несмотря на свою озабоченность качеством записи, также был очарован представлением рунопевцев. Бозе отмечал, что при исполнении песнопения казалось, что старик впадал в транс. Эффект от его способа представления «Калевалы» был полный — слушатели были просто вне себя от восторга. В заключении представления Грёнхаген попросил Липитсё позировать для фото, что тот и сделал.

В другой маленькой карельской деревне трио фотографировало и записывало выдающегося карельского сказителя и рунопевца Ханнеса Форнанена, который пел, играя на кантеле. Этот музыкальный инструмент, с его совершенно неясным темным происхождением, особенно заинтересовал Бозе. Он считал, что в соответствии со старинным рунопением, именно один из героев «Калевалы» Вяйнямёйнен создал первую кантеле «из челюсти щуки». Это, как полагал Бозе, как и другие аргументы, было исключительно в пользу финского происхождения кантеле. В целом, Бозе утверждал, что кантеле — это инструмент «чисто арийского происхождения», что особенно обрадовало Грёнхагена, обеспокоенного возражениями против арийского происхождения финнов¹².

Затем троица переместилась в леса у деревни Салми на реке Тулемайоки. Там Грёнхаген особенно был впечатлен 92-летней колдуньей Мирон-Аку, она ошарашила его, заявив, что несколько дней назад видела его во сне и поняла, что он хочет выведать ее секреты, что ее до крайности обеспокоило. Грёнхаген пытался ее успокоить. Бозе записал на магнитофонную пленку ее пророчества в отношении будущего, но после того, как они дали старушке прослушать ее же речи, она была до крайности расстроена и сказала, что из-за этого она утратила всякую способность провидчества.

Потом команда Грёнхагена переместилась дальше. Грёнхаген особенно старательно описывал обычаи Карелии, связанные с сауной, «древним финским изобретением», поскольку финские «знахари» свято верили в то, что сочетание воды и огня имеет особенно большой врачевательный эффект. Впоследствии Гиммлера особенно заинтересовали финские обычаи врачевания, связанные с сауной, и он распорядился использовать это в эсэсовской практике.

Бозе пополнил свою коллекцию звукозаписей. Он особенно гордился записью старинного танцевального песнопения «Путешествующие» и «Дети на скале», он записывал старинные колыбельные песни, песни, которые исполняли во время работы, патриотические распевы, обрядовые женские плачи, которые его особенно потрясли. В целом команда Грёнхагена записала свыше сотни песен, песнопений и инструментовок,

а Бозе мог твердо высказать свое мнение об именно арийском происхождении «Калевалы», бывшей по его мнению «самым старым проявлением нордической культуры», по его мнению восходящим даже к доарийским временам.

По возвращению из экспедиции фон Грэнхаген отправил Гиммлеру отчет о ней, а также фотографию Тимо Липитсё с кантеле во время исполнения им рунического песнопения «о сотворении мира». Позже, во время визита к Гиммлеру, фон Грэнхаген увидел фото Липитсё над рабочим столом рейхсфюрера СС.

Позже фон Грэнхаген опубликовал отчет об экспедиции в археологическом журнале «Germanien», который частично принадлежал «Ане-нэрбе». В статье рассматривались карельские магические песнопения. С журналистским красноречием фон Грэнхаген описал вековые обычаи изгнания «карельскими колдуньями» злых духов во время обряда похорон, а также обряд излечения хворей в сауне.

В Хельсинки, однако, финские ученые отнеслись к предприятию в восточной Карелии Грэнхагена с подозрением, не без оснований подозревая, что материалами экспедиции нацисты будут манипулировать в собственных идеологических целях. В 1936 г. директор фольклорного архива и председатель Финского литературного общества Мартти Хаавио рекомендовал своим карельским корреспондентам отказаться от сотрудничества с фон Грэнхагеном.

Сам Грэнхаген не очень распространялся о трудностях у себя на родине. 27 января 1937 г. он и Бозе были дома у Гиммлера в Берлине. Гиммлер и его жена Марга были в восторге от рассказов о Карелии. Гиммлеру так понравился кантеле, что визитеры решили его подарить рейхсфюреру. Впоследствии Гиммлер распорядился приобрести еще десять кантеле для эсэсовских ритуалов. Более того, он также потребовал от них продолжить исследования в этом направлении, а главному психотерапевту СС, доктору Эрнсту-Роберту фон Гравитцу приказал приступить к изучению использования сауны для СС.

Далее, месяц спустя Гиммлер назначил Грэнхагена руководителем нового отдела индо-германо-финских исследований, что было весьма лестно для 26-летнего финна, не имевшего даже законченного образования. Задачей его отдела было доказательство общего в происхождении арийцев и финнов. Самым главным приоритетом было изучение метафизического значения «Калевалы», а также исследования магии, заговоров, рунического песнопения.

На следующий 1938 г. фон Грэнхаген отправился во вторую летнюю экспедицию в Карелию, она растянулась на пять месяцев. Он снял на киноплёнку много материалов о традиционном церемониале празднования

летнего солнцестояния. Также он привез в Берлин пару сотен книг о финской культуре для библиотеки «Аненэрбе».

Но во время отчета штандартенфюреру СС Вальтеру Вюсту (профессору Мюнхенского университета, квалифицированному индологу и востоковеду, полиглоту), тот подверг его безжалостному разгрому. Грёнхаген не смог ответить ни на один вопрос, касающийся родственных связей финского языка и языков индоевропейской группы. После этого разноса Вюст написал Гиммлеру докладную записку о том, что знания Грёнхагена совершенно недостаточны для работы на месте заведующего отделом «Аненэрбе». По мнению Вюста, единственным выходом было послать Грёнхагена учиться. Геббельс, несмотря на симпатии к молодому финну, вынужден был признать правоту Вюста. Грёнхагена, к его огорчению, понизили в должности до простого исследователя и отправили учиться. Больше он с Гиммлером не встречался¹³.

Во время «зимней войны» Грёнхаген устремился в финскую армию, чтобы «защитить страну от большевизма». После подписания перемирия в марте 1940 г. он вернулся в Берлин. Некоторое время он работал на финский МИД в качестве сотрудника, ответственного за финско-германское культурное сотрудничество. В этом качестве он написал серию книг о Финляндии для немецких читателей, продюсировал радиопередачу о Выборге на немецком радио, а также документальный фильм «Мир для Финляндии». Будучи в информационном бюро финского МИДа, Грёнхаген разрабатывал теорию финского жизненного пространства, которое должно было включать Восточную Карелию и Ингерманландию.

Когда закончилась война, финский МИД перевел Грёнхагена в Осло, где он и был репатриирован как военнопленный. Английские следователи освободили Грёнхагена от всякой ответственности и от всяких связей с СС. Грёнхаген хотел вернуться к своим штудиям «Калевалы», хотя все его магнитофонные записи были утеряны. Финские фольклористы избегали его за приверженность к расовому учению нацистов и за убеждение, что финны — «это арийцы». Выдающийся финский ученый, академик Кустаа Вилкуна публично обвинил Грёнхагена, что тот немецкий шпион, маскировавшийся под фольклориста. Двери академических учреждений для него были закрыты.

В 1947 г. Грёнхаген опубликовал книгу «Секретное общество Гиммлера». Одно время Грёнхаген работал переводчиком с русского в доках, а затем купил и содержал отель в Лапландии. В 1964 г. он некоторое время работал на Крите в секретариате екуменического ордена Св. Константина. Умер в 2002 г. в возрасте 92 лет¹⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Краниц Х. У., фон. Аненэрбе. «Наследие предков». СПб., 2006. С. 75.*
- ² Там же. С. 64.
- ³ *Равенскрофт Т. Копье судьбы. СПб., 1998. С. 276.*
- ⁴ *Kater M. Das „Ahnenerbe“ der SS. Ein Beitrag zur Kulturpolitik des Dritten Reiches // Studien zur Zeitgeschichte, 1974, Bd. 6. S. 173.*
- ⁵ *Gilad M. Germany and its Gypsies. Madison, 2002. P. 42.*
- ⁶ *Паль Л., фон. Аненэрбе: Оккультный демарш. М., 2012. С. 172.*
- ⁷ *Kater M. Das „Ahnenerbe“ der SS. Ein Beitrag zur Kulturpolitik des Dritten Reiches. S. 85.*
- ⁸ *Ibid. S. 45.*
- ⁹ *Pringle H. The Master Plan. Himmler's Scalars and the Holocaust. New York, 2006. P. 12.*
- ¹⁰ *Кудрин О., фон. Кихот Готический // Вопросы литературы. 2011, № 12. С. 347–349.*
- ¹¹ *Pringle H. The Master Plan. Himmler's Scalars and the Holocaust. P. 463.*
- ¹² *Ibid. P. 87.*
- ¹³ *Ibid. P. 98.*
- ¹⁴ *Ibid. P. 303.*

ЛИТЕРАТУРА

- Краниц Х. У., фон. Аненэрбе. «Наследие предков». СПб.: Вектор, 2006, 189 с.*
- Кудрин О., фон. Кихот Готический. // Вопросы литературы, 2011, № 12, с. 330–350.*
- Лакёр У. Черная сотня. Происхождение русского фашизма. М.: Текст, 1994, 430 с.*
- Паль Л., фон. Аненэрбе: Оккультный демарш. М.: АСТ, 2012, 270 с.*
- Равенскрофт Т. Копье судьбы. СПб.: Амфора, 1998. 305 с.*
- Gilad M. Germany and its Gypsies. Madison: Paperback, 2002, 351 p.*
- Kater M. Das „Ahnenerbe“ der SS. Ein Beitrag zur Kulturpolitik des Dritten Reiches // Studien zur Zeitgeschichte, 1974, Bd. 6. S. 164–180.*
- Pringle H. The Master Plan. Himmler's Scalars and the Holocaust. New York.: Hyperion, 2006, 463 p.*